

Внешиполитические аспекты развития турецко-израильских отношений на современном этапе

Научный руководитель – Демченко Александр Владимирович

Жафьярова Алина Маратовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра региональных проблем мировой политики, Москва, Россия

E-mail: al.al94@yandex.ru

В 21 веке турецко-израильские отношения переживают сложный период, который во многом обусловлен различными внешними факторами, существующими на региональном и глобальном уровнях.

С момента установления дипломатических отношений в 1949 году сотрудничество между странами развивалось с переменными результатами, зависящими от политики двух государств на Ближнем Востоке. К началу 2000-х годов оно достигло стратегического уровня, что особенно проявлялось в экономической и военно-технической сфере. При этом среди экспертов подчеркивалось, что дальнейшее развитие турецко-израильских отношений может стать ключевым фактором изменений в геополитическом раскладе сил на Ближнем Востоке.

В 2003 году в турецко-израильских отношениях начался новый период, который был связан с победой на парламентских выборах в Турции Партии справедливости и развития и приходом к власти Р. Эрдогана, что серьезно повлияло на изменение внешнеполитического курса Турецкой Республики. Главная цель новой турецкой политики заключалась в укреплении своего статуса на Ближнем Востоке и в Северной Африке путем создания зоны влияния на основе сотрудничества с суннитскими государствами и суннитскими политическими организациями региона.

В Израиле подобные изменения в турецкой внешней политики восприняли негативно, что было обусловлено рядом причин:

- израильское руководство исторически воспринимает усиление какого-либо мусульманского государства или создание коалиции мусульманских государств в регионе как угрозу существования Израиля;

- новый вектор внешней политики Турции требовал поддержки государств и политических организаций, которые в Израиле воспринимались как враждебные.

Результатом возникновения подобного антагонизма стало охлаждение двухсторонних отношений, что вылилось в жесткую реакцию турецкого руководства на операцию «Литой свинец» в 2008-2009 гг. и конфликт вокруг «Флотилии свободы» в 2010 году.[4]; В качестве ответной реакции Израиль начал сближение с Кипром и изменил свою позицию по проблеме Северного Кипра. Начиная с этого момента в турецко-израильских отношениях начинается новый этап характеризующийся охлаждением в рамках двухстороннего сотрудничества.

Помимо противоречий во внешней политики двух стран, большое влияние на развитие турецко-израильских отношений оказывают США. С момента прихода к власти Партии справедливости и развития и Р. Эрдогана в Соединенных штатах настороженно относятся к Турции. Это обусловлено двумя причинами:

- Турция начала отход от политики кооперации с Западным блоком, в особенности с НАТО, что вылилось в отказе предоставить свою территорию американским войскам для

вторжения в Ирак в 2003 г. и задержке кораблей ВМС США в черном море турецкой стороной в ходе Пятидневной войны 2008 г.[2];

- региональные амбиции турецкого руководства негативно воспринимались американскими властями, так как они противоречили внешней политики США на Ближнем Востоке.

Стоит также отметить, что турецко-израильские отношения воспринимались американским руководством как возможный фактор трансформации Ближнего Востока не в пользу США. Таким образом Соединенные штаты проводили политику сдерживания турецких амбиций и углубления противоречий между Турцией и Израилем, которые на практике вылились в поддержки со стороны США Рабочей партии Курдистана и обострением противоречий вокруг известного турецкого проповедника Ф. Гюллена.[5];

Еще одним фактором, изменившим турецкую внешнюю политику явилось «Арабское пробуждение», начавшееся в 2011 г. Это событие было по разному воспринято в Турции и Израиле. Если турецкое руководство увидело в нем возможность привести к власти умеренные исламистские политические группировки в различных странах региона, то в Израиле возможный приход данного блока к власти оценивался как новая угроза.[3];

Однако, несмотря на сложившиеся противоречия между двумя странами в последние два года наметились тенденции к улучшению двухсторонних отношений, что связано с изменением ситуации вокруг Сирии и заключением иранской ядерной сделки. [1]

Таким образом турецко-израильские отношения носят сложный характер, так как на них оказывают влияния две группы внешнеполитических факторов. Первая группа способствует сближению, а вторая охлаждению отношений между двумя странами. Кроме того большую роль играет сложная внутривосточная ситуация внутри обеих стран, взгляды отдельных представителей государств, а также вмешательство других акторов международных отношений. Среднесрочном и долгосрочном периоде сотрудничество трудно прогнозируемо, так как сама геополитическая ситуация вокруг двух субъектов постоянно меняется.

Источники и литература

- 1) Кумбароглу Г. «Примирение Турции с Россией и Израилем открывает новую эру регионального сотрудничества» / аналитическая статья международного дискуссионного клуба «Валдай». 2017
- 2) Фененко А. В. Современная история международных отношений:1991-2016. М.: Издательство «Аспект Пресс». 2016.
- 3) Inbar E. Israeli-Turkish Tensions and their International Ramifications / Efraim Inbar // Orbis. 2011. January. Vol. 55, iss. 1. P. 136.
- 4) Merley S. G. Turkey, the Global Muslim Brotherhood, and the Gaza Flotilla / Steven G. Merley ; Jerusalem Center of Public Affairs // Atlas Shrugs.com : website. P. 7. URL: <http://atlasshrugs2000.typepad.com/files/turkey-jcpanopix02-4.pdf>.
- 5) Müftüler-Bac M. Turkey and Israel: an evolving partnership : ACPR Policy Paper No 47 (1998) / Meltem Müftüler-Bac // Ariel Center for Policy Research : website. P. 2. URL: <http://www.acpr.org.il/pp/pp047-meltemE.pdf>.